

нефть и газ тенденции

«Американский сланцевый газ уже конкурирует с российским газом в Европе»

Для России Европа пока остается практически единственным рынком сбыта природного газа. По мнению **Владимира Дребенцова**, вице-президента по внешним связям ВР, доля российского газа, составляющая сейчас около трети европейского рынка, будет резко снижаться после выхода в ближайшие годы на мировой газовый рынок США и Австралии.

— прогноз —

— В прошлом году наблюдалась интересная тенденция, когда рост потребления нефти обогнал рост производства, но цены остались практически на том же уровне. Как вы считаете, эта тенденция долговременная или скорее краткосрочное совпадение некоторых факторов?

— Для сравнения: в 2012 году все было наоборот — прирост потребления был ниже, чем прирост производства. Соответственно, тогда происходило накопление запасов нефти в мире — как коммерческих, так и стратегических. В 2013 году, наоборот, эти запасы расходовались. В принципе если смотреть в долгосрочном контексте, то баланс нефти формируется так, что по итогам определенного календарного периода прирост производства и потребления все равно соответствуют друг другу. Здесь можно обсуждать только то, что является движущей силой этого процесса. Ответ — и то и другое. Прирост спроса, безусловно, важен. Но нефтяной рынок тем и отличается от рынков других сырьевых товаров, что на нем существует единственный в мире эффективный картель — ОПЕК, основная задача которого состоит в том, чтобы поддерживать цены путем регулирования прироста производства.

Как обычно балансируется рынок? В любом учебнике написано: если прирост спроса начинает опережать прирост потребления, то цены растут, для того чтобы часть спроса вывести с рынка. На конкурентном рынке рост цен ведет к росту производства, и на следующем этапе рынок балансируется уже при снижающихся ценах. Но на нефтяных рынках картель может не толь-

ко не увеличивать, а даже сократить производство, чтобы цены остались на том же уровне или даже выросли. — То есть тенденция долговременная: потребление нефти сокращается и продолжает сокращаться?

— Да, продолжает сокращаться в наиболее развитых странах в абсолютном выражении и по доле в мировом топливно-энергетическом балансе. За последние семь лет потребление нефти в развитом мире, то есть в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сокращалось. Впервые оно перестало сокращаться в прошлом году, и только из-за роста потребления нефти в США. Там потребление нефти тоже сокращалось достаточно долго. Но в связи с революцией сланцевой нефти, стимулирующей реиндустриализацию США, потребление нефти в этой стране выросло, что компенсировало падение потребления во всех остальных странах ОЭСР, не только европейских.

Заглядывая в будущее, мы ожидаем продолжения тенденции сокращения потребления нефти в развитом мире. Из нашего прогноза до 2035 года следует, что потребление нефти в странах ОЭСР сократится по сравнению с 2012 годом на 8 млн баррелей в сутки.

— Даже если Европа начнет выходить из рецессии?

— Да. В своих прогнозах мы исходим из предпосылки восстановления нормального экономического роста. Однако потребление нефти будет продолжать сокращаться, во-первых, из-за политических решений, связанных с возможными изменениями климата. Во-вторых, из-за процессов, происходящих не только в Европе, но и во всем мире, — повышения эффективности использования неф-

Владимир Дребенцов полагает, что у российских газозэкспортеров начнутся большие проблемы после 2017 года, когда США и Австралия станут крупнейшими игроками на газовом рынке

ти, ведущего к снижению нефтеемкости валового внутреннего продукта.

Просто в таких быстрорастущих экономиках, как Китай и Индия, рост доходов населения перевешивает влияние роста эффективности использования на потребление нефти. В развитом же мире эффект дохода уже не имеет такого значения. Прежде всего это связано с тем, что автомобильный парк достиг своего насыщения. Поэтому повышение эффективности использования энергоресурсов играет здесь основную роль, и именно поэтому потребление нефти сокращается. А в экономиках стран, не входящих в ОЭСР, все еще растет.

— Но в Китае также наблюдается замедление роста потребления. С чем это связано?

— Это объясняется как раз замедлением темпов роста доходов. Замедление экономического роста в Китае приводит к естественным последствиям: замедлению роста доходов населения, инвестиций, промышленного производства и, как следствие, замедлению темпов роста спроса на нефть.

— Как на рынке нефти отразились конфликты в странах Ближнего Востока?

— Если взять период с 2011 по 2014 год, то нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке привела к серьезному снижению поставок нефти на мировой рынок. Суммарное выпадение добычи составило 3 млн баррелей в сутки — такие объемы раньше спровоцировали бы всплеск роста цен на нефть. Но ни в прошлом году, ни в текущем году этого не происходит, даже наоборот, цена нефти снижается. Это объясняется тем, что в связи со сланцевой революцией в США выпадение 3 млн баррелей из-за социальных конфликтов в странах — основных экспортерах нефти было компенсировано практически баррель в баррель приростом добычи нефти в Соединенных Штатах. Так на мировом рынке нефти сложились случайный и хрупкий, но баланс.

— Саудовская Аравия является основным балансиром на мировом рынке нефти. При каких условиях этот баланс может быть нарушен? Может ли быть это кому-нибудь сегодня выгодно?

— Не буду спекулировать, кому это может быть выгодно. Скорее всего, никому. Баланс может быть нарушен только в случае внутренних проблем в ОПЕК, и прежде всего в самой Саудовской Аравии. Если вернуться к вопросу, кто является регулятором нефтерынка, то это было хорошо видно в прошлом году. Выпадение добычи нефти в странах — членах ОПЕК было более чем компенсировано приростом добычи нефти в США, то есть прирост мировой добычи нефти мог оказаться чуть больше, чем прирост потребления. Чтобы сохранить баланс на мировом рынке, Саудовской Аравии пришлось сократить добычу на 100 тыс. баррелей в сутки.

Мы считаем, что прирост добычи нефти за пределами картеля будет основным вызовом для ОПЕК до конца по крайней мере нынешнего десятилетия, а может, и дальше. После «арабской весны» Саудовская Аравия прежде всего, а также другие члены ОПЕК не могут позволить себе жить с низкими ценами на нефть в течение более или менее продолжительных периодов. Потому что их бюджеты теперь балансируются уже только при высоких ценах на нефть. Например, бюджет Саудовской Аравии в прошлом году балансировался почти при \$94 за баррель нефти, и страна, естественно, заинтересована в поддержке нынешних цен. А уравновесить прирост добычи в других странах ОПЕК может только путем ограничения собственного предложения.

Саудовская Аравия, как любой нефтеэкспортер, больше всего зависит от доходов от продажи сырья. Доходы — это умножение объемов на цену. Расчеты показывают, что Саудовская Аравия заинтересована снизить объемы добычи и экспорта, лишь бы цены не упали. Доходы в этом случае останутся выше, чем в случае падения цен.

— Если предположить, что при росте добычи в США начнет расти добыча и в странах Ближнего Востока, как это отразится на ценах на рынке?

— Балансировка рынка тогда потребует падения цен. Со времен второго нефтяного кризиса конца 70-х годов прошлого века мировой рынок нефти оказался в том сегменте кривой спроса, который характеризуется низкой эластичностью спроса по цене. Когда рынок находится в этой ситуации, любой избыток нефти, даже очень небольшой, ведет к очень значительному падению цены на нефть. Происходит это потому, что из-за дороговизны нефть вытеснили практически из всех областей, где ее можно заместить другим топливом. И заинтересовать оставшихся (или новых) покупателей в приобретении дополнительных объемов нефти можно, только предложив замет-

но более низкую цену. Поэтому никто из производителей не заинтересован даже в малейшем избытке нефти, потому что, как мы наблюдали в 2009 году, цены при этом падают очень значительно.

— Значит, США тоже не будут наращивать добычу нефти до такой степени, чтобы случился ее переизбыток на рынке?

— Нет, они будут наращивать, потому что, в отличие от стран ОПЕК, во всех других странах картельного соглашения нет. Для всех компаний, добывающих нефть за пределами ОПЕК, цена выступает внешним фактором. Рост их прибыли достигается за счет увеличения добычи. На цену может влиять только картель. ОПЕК, как вы знаете, несколько раз пыталась договориться с другими, не входящими в картель, странами, включая Россию. До сих пор это было безрезультатно. Даже когда давались некоторые обещания. И уж тем более ОПЕК не сможет договориться с США.

Кстати, и внутри ОПЕК есть страна, не желающая ограничивать добычу. Это Ирак, который со времен войны в заливе не подпадает под общие ограничения добычи. Согласно нашему прогнозу, чтобы компенсировать рост добычи за пределами картеля, ОПЕК придется сократить добычу и нарастить резервные мощности где-то до 6 млн баррелей в сутки до конца этого десятилетия. То есть достаточно быстро. ОПЕК также придется договариваться с Ираком. До сих пор, правда, попытки ОПЕК договориться с Ираком и вернуть его к квотированию добычи отвергались иракским правительством. Но, возможно, большого роста добычи в Ираке и не произойдет из-за разворачивающегося нового конфликта в этой стране.

— В ближайшие годы США начнут поставки газа на мировой рынок. Объем, который они планируют поставлять, сопоставим с российским экспортом. Как поставки СПГ из США повлияют на цены на всем газовом рынке?

— Во-первых, США экспортируют газ давно — в рамках Северного Америки и в небольших объемах в Японию. Мы считаем, что после 2017 года США станут крупным игроком на рынке: экспорт СПГ может достичь 100–120 млрд куб. м, то есть будет сопоставим с нынешними объемами поставок российского газа в Европу. И США будут не единственным новым крупным игроком. Австралия, по нашим прогнозам, сможет отобрать пальму первенства у Катара — нынешнего чемпиона по экспорту СПГ. Хорошие перспективы в налаживании экспорта сжиженного газа есть и у некоторых стран Восточного Средиземноморья и Восточной Африки — например, около Мозамбика найдено новое месторождение, которое может стать крупным центром добычи.

Кроме появления новых поставщиков мы ожидаем продолжения процессов интеграции региональных рынков газа. До сих пор существовало три основных рынка — североамериканский, евразийский и азиатский. Благодаря росту поставок СПГ газ все более активно будет перемещаться из одного региона в другой — рынок будет интегрироваться. Это, в свою очередь, приведет к росту конкуренции на газовых рынках.

По нашим подсчетам, объем предложения сжиженного природного газа удвоится к 2035 году по сравнению с нынешним уровнем. Этого еще не видно. Какое-то время до кризиса 2009 года и после него был период быстрого роста предложения СПГ, и цены падали. А сейчас мы живем в годы паузы — примерно три-четыре года, которая является результатом спада инвестиций в те годы. Сейчас предложение СПГ растет очень медленно, буквально по одному проекту в год. Но мы видим, что после 2016–2017 годов мир захлестнет новая волна роста СПГ. Из Австралии, США и других мест.

— А потребление?

— Потребление газа будет расти. Мы считаем, что потребление природного газа в мире будет расти быстрее, чем потребление других ископаемых видов топлива.

— Это то, что называют сегодня золотым веком газа?

— И это справедливо. Потребление точно будет расти. Вопрос только в том, кто этот газ будет поставлять. Потому что, в отличие от рынка нефти, рынок газа является конкурентным. Несмотря на существование долгосрочных контрактов с привязкой цены к нефти, мир все больше переходит к спотовым ценам. На самом деле, мы видим повторение того же, что когда-то происходило с нефтью. До 1973 года нефть тоже поставлялась по долгосрочным контрактам и оговоренным ценам. Если вспомнить первый кризис, 1973 года, то он состоял из трех основных компонен-

тов, одним из которых являлось решение стран ОПЕК повысить цены. Но более высокие цены способствовали появлению новых производителей, по мере развития танкерного флота диверсификации межрегиональных поставок и уходу в прошлое долгосрочных двусторонних контрактов с фиксированной ценой. — Австралийские газовые проекты сегодня оцениваются очень дорого. Сможет ли австралийский газ остаться конкурентоспособным на рынке?

— Действительно, стоимость австралийского газа сейчас высока. Проблема Австралии в том, что пока достаточно дорог сам газ, который добывается для сжижения и поставки на внешние рынки. Но это болезн роста. На северо-западе Австралии, где формируется регион, обслуживающий добычу газа на шельфовых месторождениях, в маленких поселках стоимость жилья подчас выше, чем в Москве. Или другой пример: зарплата бульдозериста выше, чем оклад профессора в США. Налицо рост спроса со стороны добывающих компаний, а предложение еще не отреагировало. Но Австралия — страна рыночная. Для меня совершенно очевидно, что такие издержки будут снижаться. Соответственно, себестоимость австралийского газа тоже должна снизиться.

— В какой степени американский газ сможет составить конкуренцию российским поставкам в Европу?

— Как ни парадоксально это звучит, американский сланцевый газ уже конкурирует с российским газом в Европе, потому что он уже давно «приплыл» туда — только не в виде газа, а в виде угля. В результате революции сланцевого газа в США цены на газ там упали. Газ оказался привлекательным для использования во многих отраслях, прежде всего в электроэнергетике, где он заместил уголь. Поскольку уголь оказался избыточным в США, он пошел на внешний рынок, в Европу. Цены на уголь в Европе упали, и — не только по этой причине, но по этой в том числе — уголь выиграл конкуренцию с газом в Европе. То есть в Америке газ выиграл конкуренцию у угля, а в Европе уголь — у газа. Поэтому российский газ, который оставался одним из наиболее дорогих на европейском рынке, первым почувствовал на себе конкуренцию со стороны угля. Импорт газа из России в 2012 году стал сокращаться. В последние три года Россия утратила пальму первенства по добыче газа в мире, уступив ее США, потому что не смогла добыть столько, сколько могла бы, если бы было кому продать. А не смогла продать именно потому, что выросла добыча в США. Заглядывая в будущее, эти процессы будут развиваться. Когда США станут поставлять на мировой рынок не только уголь, но и сам газ, конкуренция будет только острее.

— Насколько реально для Европы сократить зависимость от российского газа?

— Если посмотреть на прогнозы, которыми пользуется Европейская комиссия, то в них можно увидеть стремление снизить зависимость не от российского газа, а от природного газа вообще. Если я правильно помню, из 21 сценария только в одном потребление газа в Европе не падает. В остальных оно падает настолько, что где-то после 2030 года газ становится совсем незначительной частью европейского энергобаланса.

Но остается много других стран. И даже в Европе остаются вопросы, поскольку эти сценарии реализуемые, но недостаточно дорогостоящие. Дело в том, что энергоресурсы, которыми можно заместить газ (по сценарию Евросоюза это прежде всего возобновляемые источники), большей частью до сих пор субсидируемы и в рыночных условиях неконкурентоспособны. Другими словами, заместить газ можно, но кому-то за это придется заплатить.

Сейчас Европа, как любой импортер, принимает решения по диверсификации своих газовых поставок. Конечно, этот процесс буде продолжаться. Другое дело, что на коротком промежутке времени альтернатив российскому газу пока не просматривается.

В долгосрочном плане, если Европе удастся снизить зависимость от природного газа в целом, например за счет перехода на другие источники энергии, это, конечно, неизбежно скажется на таких поставщиках, как Россия. И Россия это, наверное, ощутит на себе сильнее, чем любой другой газовый производитель. Потому что, по крайней мере пока, Европа остается практически единственным внешним рынком поставок российского газа.

Беседовал
Константин Анохин

ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

МЫ СТРОИМ ЗАВОДЫ!

МЫ СОЗДАЕМ НОВУЮ РОССИЮ!

Комплекс по производству труб диаметром 1420 мм г. Выкса

Начало строительства - 2003 г.

Завершение строительства - 2005 г.

Литейно-прокатный комплекс г. Выкса

Начало строительства - 2005 г.

Завершение строительства - 2008 г.

Металлургический комплекс Стан-5000 г. Выкса

Начало строительства - 2007 г.

Завершение строительства - 2013 г.

Трубно-сталелитейный комплекс г. Чусовый

Начало строительства - 2013 г.

Завершение строительства - 2017 г.

ОБЩИЙ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ ОМК СВЫШЕ 150 МЛРД РУБ.

СОЗДАНО БОЛЕЕ 5000 НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ